

Газета — 2005 — 25 января — с. 13

первый — полицейский, второй — любовник

Даниэль Отой в комедии и триллере

АНТОН ДОЛИН ПАРИЖ

Во французской столице проходят уже седьмые «Встречи с французским кинематографом» — ежегодный фестиваль, который устраивает «Юнифранс», главное кинематографическое госучреждение страны. Одним из участников этого престижного мероприятия стал знаменитый актер Даниэль Отой: в течение одного дня было показано сразу два фильма с его участием. Оба посмотрел обозреватель Газеты.

С годами харизматичных актеров во Франции становится все меньше — и все чаще встречаются в актерском цеху невзрачные циркачи, наводняющие фильмы студии Люка Бессона. Зато индивидуальность и ценится теперь выше, как истинно раритетный товар. В этих обстоятельствах Даниэль Отой превратился в национальное достояние: не обладая сомнительной репутацией и характерной (иногда даже чересчур) внешностью Жерара Депардье, этот актер считается здесь образцом если и не мужской красоты, то специфически французского шарма. Однако для профессионалов куда удивительнее не внешние данные актера и их воздействие на публику, а актерская пластичность Отоя, который, не переигрывая и не фальшивя, может исполнить роль в любом фильме. Даже в плохом, что, как известно, сложнее всего.

Впрочем, к числу таковых никак не отнести «36, Набережная Ювелиров» Оливье Маршала. Этот уже немолодой постановщик отработал двенадцать лет в криминальной полиции Парижа (ее почтовый ад-

рес и указан в названии картины), после чего стал сперва актером, затем сценаристом, а потом и режиссером. Сам он называет «36, Набережная Ювелиров» своим самым удачным и вместе с тем самым личным фильмом. Оценка публики тоже немаловажна: только во Франции картину посмотрели более двух миллионов человек, а для европейской страны такой показатель весьма впечатляющ. В картине Маршала причудливо соединились стилизация под послевоенный французский «фильм нуар» и почти документальное отображение будней полиции. В общем, перед нами французский и современный киноаналог нашего «Место встречи изменить нельзя», к середине органично перевоплощающийся в подобие романа Дюма. Герой Отоя — комиссар, которого подставил соперник по работе, — выходит из тюрьмы, чтобы отомстить за разрушенную жизнь. Не рассказывая подробностей сюжета, можно констатировать, что наибольший вклад в создание уникальной, сумрачной и детально-реалистической атмосферы вносят именно актеры, в первую очередь Даниэль Отой и играющий его визави-конкурента Жерар Депардье. Если Депардье, в последние годы берущийся подчас за малозначительные проекты и не стесняющийся откровенно халтурить, неожиданно колоритен в роли трагически надломленного предателя, то Отой, приобретший с годами необходимость для подобного амплуа романтическую потрепанность, становится настоящим энергетическим центром фильма. Его игра скрадывает несовершенства сценария и режиссуры, заставляет сопереживать самым мелодраматическим поворотам и следить за развитием не вполне детективной интриги до самого финала.

Второй фильм с участием Отоя, торжественная презентация которого стала непосредственным поводом для появления актера на «Встречах», снят Клодом Бери — уважаемым пожилым мэтром, ко-

торого, впрочем, во Франции лучше знают в качестве продюсера. «Один остается, другой уходит» — также история двух мужчин; на сей раз пару Отою составляет немолодой и трогательный комик Пьер Ардити. Его герой, как и персонаж Отоя, не может сделать сложный выбор между законной женой, с которой живет почти уже двадцать лет, и молодой любовницей. Правда, если постоянно попадающий в нелепые и стыдные ситуации Ардити введен в фильм для того, чтобы периодически смешить зрителя, то Отой — даже слабый, нерешительный, жалкий — превращен в романтического героя, неизбежно вызывающего симпатию аудитории (по преимуществу женской). Буржуазная трагикомедия о любви и матримониальном долге обречена на локальный, но отчетливый успех: недаром делал ее профессиональный продюсер, которому это ремье даже важнее, чем лавры постановщика.

Со стороны же интереснее каждого из этих двух вполне качественных фильмов — наблюдение за судьбой актера масштаба Отоя в теперешнем кинематографическом контексте. Тот образ «положительного героя», который все навязчивее ассоциируется именно с его неправильно-мужественным профилем и слегка безумным взглядом, превращается в клише — равновеликое и для комедии, и для мелодрамы, и для напряженной хроники «убойного отдела». Тем благороднее та личная борьба, которую вопреки здравому смыслу ведет с режиссерским произволом сам Отой: старается быть органичным, соответствующим жанру и замыслу (не всегда отчетливому), не бояться общества других, даже более модных или известных, исполнителей и, самое главное, создавать персонажа даже там, где сценарий того не позволяет. Правда, глядя на эти благородные усилия, все чаще думаешь, что такому артисту самое место не в кино, а исключительно на сцене.

2010103

Отой Даниэль